

Е. Н. Исмаилова

МОТИВЫ ЭПОСА «КНИГА ДЕДЕ КОРКУТА» В ТВОРЧЕСТВЕ АНАРА

«Каждый народ – несмотря на богатство литературного наследия, имеет одну или две основные книги, фундаментальные книги, книгу Мать. Такая главная книга отражает сущность народа со всей полнотой и в законченном виде. Такая книга утверждает достоинство, происхождение и местопребывание, определяет его прошлое и будущее, показывает его сущность, уникальность философские и этические взгляды, мировоззрение и мироощущение, этические и эстетические ценности, раскрывает самые мелкие детали характера, настроения, поведения, оживляет запах и краски земли, величие его гор, прохладу его лесов, рек, родников, оживляет просторы его равнин и полей...

Шедевром, Мать книгой азербайджанского народа является эпос «Деде Коркут» (1, 11).

Эти слова об эпосе «Книга Деде Коркута» принадлежат известному Азербайджанскому писателю Анару. В «Мире Деде Коркута» Анар обладает особым местом и заслугами. Анар является одним из тех писателей, которые исследовали дастан «Деде Коркут», высказали ценные мнения о нем. С этой точки зрения произведение «Мир Деде Коркута» заслуживает большого внимания. В этом произведении в широком виде отражены мнения Анара о эпосе, его исследования. Писатель написал киноповесть «Деде Коркут», для того чтобы ещё лучше довести до народа сущность эпоса. Киноповесть сыграла большую роль в более широком ознакомлении народа с эпосом.

Значение эпоса «КДК»¹ заключается в том, что он отражает и также утверждает нашу 1300 летнюю историю. Он демонстрирует всему миру наши исторические корни, доказывает наше огузско-тюркское происхождение и нашу богатую историю.

Писатель говорит об эпосе следующее: «КДК» является самым великим и начальным выражением азербайджанской литературы, творческого таланта нашего народа. «КДК» является собранием знаний, отражающих самые ранние эпохи с бесчисленными подробностями, деталями, восхищающая своим богатством энциклопедия целой эпохи. Мир Деде Коркута это мир, где переплелись самые неумные страсти и нежные чувства, самые изысканные

чувства, противоречивые отношения человека, нежные природные описания, его храбрость и великодушие, измена и предательства, любовь и смерть, гнев и смех, радость и грусть» (3, 5).

Обращение к эпосу «КДК» характерно как для художественного, так и для научно-публицистического творчества Анара. Обращение писателя к эпосу и в своем последнем произведении, исходит из общей логики его полувекового творчества.

Эпос «КДК», на который с 1939-го года был наложен табу, и только с 1960-го года разрешенный на издание, пропаганду и исследование, но в связи с архаичностью языка, оставшимся в среде ограниченного числа филологов, за счет фильма, снятого на основе эпоса - киноэпопеи Анара вышедшего на экран, завоевал популярность на общенациональном уровне» (4, 40).

Узы, связывающие эпос с последним произведением писателя выражаются более всего в параллелизме внутреннего смысла, внутреннего сюжета: любовь к родине, боль за утраченную землю, регулирование социальной справедливости. И самое главное призыв к национальному единству и взаимопониманию, решению противостояния внутренних Огузов и внешних Огузов и напоследок – национальному самосознанию!

Эпос «КДК» напрямую проливает свет на тюркологические стороны нашей истории и писатель, который обращается к обоим источникам, в действительности, собирает воедино сложные обстоятельства не только нашей истории мышления, но и всей нашей истории».

Писатель Анар, пропустив эпос «КДК» через свое творческое воображение, наряду с тем, что остался верным содержанию эпоса, также добавил и свои мысли, исходящие от его творческого воображения.

Естественно, главным героем мира Деде Коркута является сам Коркут Ата. Деде Коркут является автором, создателем и исполнителем дастана. Интересен тот факт, что вопреки тому, что Деде Коркут является знатоком, аксакалом, нарекателем огузских храбрецов, наставником огузского народа, он впадает в бегство, боясь смерти. Во всех легендах и преданиях, связанных с Коркутом, боязнь смерти и его

¹ «Книга- Деде Коркута» - далее «КДК» - автор

бегство составляют основную сюжетную линию. Проблема Коркута и смерти - постоянный элемент этого образа.

Анар в повести также рассказывает об обычаях и традициях огузского народа. Согласно завещанию Баяндыр хана, Газана выбирают ханом. Во время церемонии избрания хана джигиты бросают шелковую широкую конскую привязь как аркан на шею Газан хана, спускают его с коня на землю. Когда Газан на земле начинает барахтаться, джигиты, взявшись за концы конской привязи, тянут. Одним из тех, кто тянет за конскую привязь, является Алп Аруз. Он, в действительности, готов убить Газана. А Бейрек, с легким сожалением исполняет этот ритуал. Наконец, джигиты немного расслабляют конскую привязь и спрашивают у Газана:

– «Сколько лет можешь для нас быть ханом?

А Газан хрипя:

– Столько написано у меня на лбу - говорит (5, 25).

После этого они подняли Газан хана над своими головами к небу, три раза кружились по уважению солнца и на каждом кругу поклонялись ему. А затем они усадили Газана на трон Баяндыра.

Если эпос и не содержит сведения об обряде избрания хана, то писатель, ссылаясь на различные источники ввел и данный обряд в повесть.

В своей повести, писатель приписал Бейреку, события, касающиеся Гантурали. В бое эпоса «Гантурали сын Ганлы Годжа» Ганлы Годжа хочет женить своего сына. Гантурали говорит отцу: «Отец, пока я еще не встал со своего места, пусть она встанет; пока я еще не сел на своего богатырского коня пусть она садится; пока я еще не отправился к народу кровожадных гяуров, пусть она отправляется, пусть приносит мне голову».

Его отец, в поисках такой девушки прибывает в Трабзон (Трапезунт). У Трабзонского тагавора была славная дочь. Если кто либо вздумает жениться на ней, то должен одолеть три зверя – свирепого льва, черного быка и черного верблюда-самца. Ганлы Годжа рассказывает об этом своему сыну и Гантурали с целью жениться на девушке прибывает в Трабзон, и вступив в поединок с этими зверями берет Селджан хатун, в золотом-желтом одеянии и жены.

Не случайно, что в представлении широкой читательской массы эпос и киноповесть стали

адекватными и часто многие мысли и суждения, относящиеся к писателю приписываются главному озану – Коркуту, и в особенности, известный афоризм о возделывании и защите земли в финальной части киноповести: «Сын мой, Азер, для того чтобы земля стала родиной, необходимо два условия. Одним условием является то, что ты должен сеять, обрабатывать землю, а вторым является то, что ты в будущем защитил эту землю от врагов. Ту землю, которую ты не смог защитить, ее не стоит сеять и возделывать. Ту землю, которую ты не посеял, не возделал, ее не стоит защищать» (5, 91).

Писатель связывает повесть с событиями, происходящими сегодня в нашей республике. Известно что, большая часть наших земель находится под вражеской оккупацией. Писатель именно этим призывает наших джигитов, храбрецов защитить наши земли, освободить их от врагов.

Как выше было отмечено, насколько бы «КДК» не был величайшим произведением, его значение не только в том, что он литературный памятник. Значение и миссия «Книги» в истории Азербайджана более широка и весома.

На основе сценария, написанного Анаром был снят фильм «Деде Коркут». «Основной целью снятия фильма - вывести эту ценный исторический памятник, являющийся символом мудрости и доблести нашего народа, на мировую арену, весь тюркский мир, заявить всему миру о той большой роли, которую играет этот эпос в человеческой культуре» (7).

Писатель Анар пишет, что с того дня как взял в руки «Деде Коркут» он не может освободиться от его влияния: «Ханым хей» («Хан мой!»). С того дня как я прочел эти первые слова я вошел в мир Деде Коркута. Я не смогу выйти из тех далеких лет. Через каждый пять-шесть лет я прочитываю азербайджанские, турецкие издания эпоса и каждый раз он со мной как с человеком... Я каждый раз от него слышу слова, которые до сих пор не слышал, каждый раз я в «Книге» нахожу красоты, которых до сих пор не видел и не чувствовал, нахожу глубины, ценности» (8, 127).

Об историческом значении эпоса «Деде Коркут» писатель пишет: «КДК» решительным образом подтверждает мнения о своей принадлежности к Азербайджанскому народу, как с точки зрения происхождения, источника, территории, так и языка. Значит «КДК» произведение азербайджанских огузов и Огузы Деде Коркута азербайджанцы проживающие на территории Азербайджана. Для азербайджанской истории

самая большая, самая основная и самая первая заслуга «КДК» состоит именно в этом. А вторая заслуга «Книги» состоит в том, что древность огузов Деде Коркута то есть древность Огузов, проживающих на территории Азербайджана, другими словами древность «КДК», самый весомый аргумент в пользу очень далекой истории проживания азербайджанцев, проживающих на этой территории» (1, 29).

Ввиду того, что эти вопросы являются очень важными проблемами для азербайджанской истории, нам стоит более подробно остановиться на них. Это ещё более важно для того, что в изложении этих вопросов имеются сложные, а иногда совсем нелогичные моменты. Если мы эпос «КДК» решительным образом считаем образцом азербайджанской литературы, если у нас нет ни малейшего сомнения в том что там повествуется об огузах, значит если азербайджанские Огузы являются нашими предками, прадедами, тогда почему в некоторых наших уважаемых книгах об Огузах говорится как о агрессорах завоевателях, так же как о пришельцах. Если мы сегодня свой родной язык, который достался нам как память веков, которого наши прадеды сохраняя, увековечили, затем если мы посчитаем языком, которого нам назвали насильно, которого мы будем считать языком пришельцев, агрессоров, оккупантов то с чего мы гордимся этим языком, почему мы его называем таким священным названием как «родной язык»?

В то время когда сильное религиозное давление ислама, не смогло изменив наш язык

арабизировать его, сильное художественное, эстетическое, духовное влияние богатой иранской литературы в течении сотен лет не смогло иранизировать наш язык, тогда как можно поверить тому что прошлые кочевники в течении короткого времени (X-XI века) смогли полностью изменить язык целого народа?

Основу азербайджанского языка составляет огузских язык. История проживания Огузов вместе с сельджуками не должна начинаться с X-XI веков когда они пришли в наши земли, а должна основываться на подтверждении их проживания здесь ещё в очень ранних периодах (1, 29-30).

Эпос «КДК» является самым древним величественным памятником нашего языка, созданного нашими великими прадедами на Азербайджанской земле, в условиях Кавказа, а также богатой, яркой и древней восточкой нашего народа в истории. Эпос в течении нескольких веков и может быть тысячелетий формировался не сохранил свою первоначальную сущность, дух, язык, содержание и форму в том числе форму стихов» (2, 194).

1. Анар. Без вас обоих. Баку, Гянджлик, 1992, 592 стр.
2. Журнал «Азербайджан», 1985, № 11
3. Мир «Деде Коркута». Баку, Йени нешрляр еви», 1999.
4. Асад Джахангир. «Белый волос, черный волос». Баку, Нурлан, 2006, 173 стр.
5. Анар. Деде Коркут. Баку, Гянджлик, 1983, 168 стр.
6. Литература Коркута. Художественные произведения. Баку, Изд-во Ондер, 2004, 368 стр.
7. Азербайджан, 2000, 30 января
8. Анар. Мир это окно. Баку, Гянджлик, 1986, 536 стр.

А. М. Кәкенова

М. МАҒАУИННИҢ «МЕН» ҒҰМЫРБАЯНДЫҚ ХАМСАСЫ ТУРАЛЫ

XX ғасырдың алпысыншы-жетпісінші жылдары ұлттық әдебиетке рухани сілкініс ала келген, тегеурінді туындылары арқылы қазақ халқының ұлттық санасының серпілуіне сеп болған, шынайы ақиқатты астарлап айтып, шығармаларын ишараға құрған, ұлт мүддесін емеурінмен жеткізуге талпынған қаламгерлер шоғырының алдыңғы қатарында тұрған тұлғалардың бірі – М. Мағауин еді. Талант табиғатына тән дарындылықпен ұлтшылдық идеяны шығармаларына мансұқ еткен ұлт қаламгерінің

бірі әрі бірегейі де Мұхтар Мағауин болатын. М. Мағауин шығармашылығына қатысты айтылған, жазылған пікірлердің барлығы дерлік оның жазу нақышының болмысы бөлек, шығармаларындағы ой да айрықша дегенге саяды. Жоғары деңгейдегі зияткерлігі мен биік мәдениеті, ойшылдығы мен ұлтының ұлылығын ұлықтауда озық мәнерді ұлттық нақышпен әдіптеген бекзаттығы, рухының асқақтығы өзгеше жазу стилінің қалыптасуындағы маңызы зор қасиеттері екендігі анық.